

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 22.
1 ЮНІА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 1-го іюня. Внутреннія извѣстія. Извѣстія и замѣтки.

МОСКВА, 1-го ЮНІА.

Обязательно ли для приходскихъ священниковъ законоучительство въ народныхъ школахъ? Въ сознаніи людей, не имѣющихъ никакихъ побужденій всевозможно ограничивать кругъ обязанностей священниковъ, вопросъ этотъ формулируется такъ: обязаны ли пастыри церкви быть пастырями церкви? Ибо законоучительство въ школѣ есть не болѣе, какъ одинъ изъ видовъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности, или духовнаго пастырства, вслѣдствіе чего отказъ отъ него священниковъ, не въ силу какихъ нибудь внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а на основаніи теоретическихъ соображеній, равносильно отреченію ихъ отъ своего призванія. Можно только удивляться той хитрости, на какую способенъ умъ человѣческой, когда нечистое побужденіе призываетъ его къ себѣ въ услуженіе и даетъ ему задачу подыскать законное основаніе для неисполненія закона. Однако же на этомъ поприщѣ онъ такъ много подвизался, что успѣли уже подмѣтить обычные приемы и уловки его въ подобныхъ случаяхъ. Одинъ изъ такихъ приемовъ ума освободить человѣка отъ какой либо обязанности, который и примѣняется въ настоящемъ случаѣ, состоитъ въ томъ, чтобы понять эту обязанность какъ можно шире, общѣе, безграничнѣе, неопредѣленнѣе. Искусство или, лучше, хитрость, уловка ума въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что выработанный такимъ путемъ взглядъ, по видимому, не только не освобождаетъ человѣка отъ его обязанности, но даже еще болѣе возвышенно и широко опредѣляетъ ее. На самомъ же дѣлѣ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что при такомъ пониманіи и опредѣленіи обязанности человѣкъ можетъ ничего не дѣлать и однако же считаться дѣлающимъ. Разширеніе до безграничныхъ размѣровъ обязанности для того и совершается, чтобы потерялась всякая возможность вѣса и мѣры нравственной дѣятельности человѣка: онъ

является повсюду и ежеминутно носящимъ на себѣ обязанность этой дѣятельности, а потому представляется, что онъ не долженъ связывать себя какимъ нибудь однимъ опредѣленнымъ случаемъ. „Мы призваны проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно — всегда и вездѣ, когда и гдѣ только представится къ тому удобный случай. Зачѣмъ намъ тѣсная школьная комната? На улицахъ и площадяхъ, на поляхъ и лугахъ, въ храмѣ и въ хижинѣ — вездѣ и всегда мы должны являться учителями истины Христовой. Зачѣмъ намъ и опредѣленный видъ учительства — школьное преподаваніе Закона Божія? Совершаемъ ли мы литургію въ храмѣ Божіемъ, причащаемъ ли больного въ домѣ, благословляемъ ли молитвою начало полевыхъ работъ, говоримъ ли проповѣдь въ храмѣ за богослуженіемъ, даемъ ли пастырскій совѣтъ, обличеніе, наставленіе мимоходомъ, — во всемъ этомъ мы являемся проповѣдниками религіи, служителями которой состоимъ“. Не правда ли, какъ возвышенно и широко такое пониманіе пастырской просвѣтительной дѣятельности? Ну, а потомъ пусть кто нибудь потрудится измѣрить и взвѣсить ее...

Опровергать такое пониманіе дѣла и доказывать противное какъ-то прискорбно и больно, потому что серьезное опроверженіе предполагаетъ, что и взгляда опровергаемаго держатся серьезно, а это-то предположеніе и обидно, унижительно въ данномъ случаѣ для духовенства. „Проповѣдуй благовременно и безвременно“ — это апостольское наставленіе, очевидно, говоритъ, — что пастырь церкви долженъ учить своихъ пасомыхъ не только благовременно, но и безвременно, т. е. что онъ долженъ учить благовременно, это само собою разумѣется, но этого мало: онъ долженъ учить еще и безвременно. О какомъ же видѣ законоучительства идетъ рѣчь, когда говорятъ о преподаваніи Закона Божія въ школѣ? о благовременномъ или безвременномъ? Конечно, о первомъ; оно же

тѣмъ болѣе для пастыря обязательно, что для него обязательно и второе — безвременное учительство. Разумнѣе же подѣе благовременнымъ учительствомъ только проповѣданія Слова Божія въ храмахъ при богослужебныхъ собраніяхъ, прежде всего, нисколько не обережетъ разсматриваемаго взгляда отъ пораженія, потому что пастырь церкви обязанъ проповѣдывать и безременно. Но оно и не имѣетъ никакого основанія, кромѣ другой уловки ума освободить человѣка отъ обязанности — стремленія сѣзуть, ограничить объемъ понятія и тѣмъ ограничить кругъ обязательныхъ для человѣка нравственныхъ дѣлъ. Конечно, при апостолахъ благовременнымъ учительствомъ для пастырей церкви было проповѣданіе Слова Божія при богослужебныхъ собраніяхъ. Однако же и это не неизвѣстно, что еще чуть не въ періодъ апостольскій въ Александріи было основано при епископіи такъ называемое огласительное училище, въ которомъ трудились преимущественно знаменитѣйшіе учителя и писатели церковные. Вообще же должно сказать, что способы и формы пастырскаго учительства измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ внѣшняго положенія церкви вообще, съ измѣненіемъ временныхъ обстоятельствъ и постоянныхъ церковно-общественныхъ отношеній и условій. Сравнить положеніе апостольской церкви въ языческомъ государствѣ, когда она должна была беречься и таиться отъ враговъ, съ положеніемъ ея въ настоящее время, когда и правительство, и общество изъявляютъ готовность болѣе и болѣе распространять область благотворнаго ея вліянія, — и не возможно. То, что было немислимо тогда, въ настоящее время не только существуетъ, но и пользуется покровительствомъ власти и защитою закона. Такому простору для своей дѣятельности служители церкви могутъ только радоваться, спѣша воспользоваться всѣми законными способами для своего духовно-нравственнаго вліянія на народъ и для этого стремясь одновременно и самихъ себя поставить въ соотвѣтствіе съ современными требованіями и условіями пастырской просвѣтительной дѣятельности. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ внѣшняго положенія церкви измѣнились въ настоящее время и всѣ церковно-общественныя отношенія и условія — измѣнились въ такомъ родѣ, что для учительства пастырскаго въ тѣсномъ смыслѣ школа представляетъ больше удобствъ, нежели храмъ. Ни для кого не можетъ быть затруднительнымъ понять, что въ настоящее время такъ называемая церковная проповѣдь при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда и проповѣдь не есть простая формальность, когда и посѣтителі храма любятъ слушать проповѣдника, можетъ достигать скорѣе того, чтобы произвести въ слушателяхъ извѣстное нравственное возбужденіе, образовать и установить въ нихъ извѣстное душенастроеніе, нежели того, чтобы научить ихъ въ тѣсномъ значеніи слова чему нибудь опредѣленному. Между тѣмъ пастырь церкви отвѣтственъ именно и за твердое знаніе его пасомыми истинъ вѣры и правилъ Закона Божія. Представимъ положеніе пастыря церкви при поступленіи его въ приходъ. Что касается взрослыхъ вѣрующихъ, то можно допустить, что, если они — невѣжды въ вѣрѣ и Законѣ Христовомъ, то въ значительной мѣрѣ они сами будутъ виновны,

если не будутъ искать, усиленно искать наученія отъ своего пастыря и для этого создавать для него благопріятныя къ тому условія, неопустительно напр. присутствуя въ храмѣ при богослуженіи. По что касается дѣтей, для которыхъ церковная проповѣдь собственно не существуетъ, которыя однако уже крещены, а потому вмѣстѣ съ возрастомъ болѣе и болѣе имѣютъ право на наученіе себя истинамъ вѣры и нравственности отъ взрослыхъ, то, если этой духовной пищи имъ не даютъ, въ этомъ, за всеобщимъ невѣжествомъ родителей, виноватъ будетъ духовный отецъ ихъ, мѣстный священникъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эту вину раздѣлять съ нимъ и родители дѣтей; это въ тѣхъ случаяхъ, когда въ приходѣ школы нѣтъ и когда при всемъ желаніи священника прихожане не оказываютъ ему никакого содѣйствія въ открытіи школы, а своихъ средствъ для этого онъ по обычаю никакихъ не имѣетъ. Но вотъ школы открыты — пожалуйста, оо. духовные. Дѣти жаждутъ слышать отъ васъ слово истины. За спасеніе душъ ихъ вы отвѣтственны, а будете ли вы имѣть возможность вліять на нихъ, когда они возмужаютъ, этого вы не знаете. Не упустите же благаго времени положить въ ихъ юныя души твердый залогъ христіански-нравственной жизни. Не упустите случая и создать въ нихъ поколѣніе пасомыхъ, покорныхъ вашему духовному водительство, уважающихъ и любящихъ васъ. Владычество надъ умами и сердцами людей силою религіи есть ваше призваніе и достоинство, есть ваша и сила въ государствѣ и обществѣ, есть даже и единственно истинная и твердая основа вашего матеріальнаго благосостоянія.

И такъ, по нашему мнѣнію, законоучительство въ народныхъ школахъ, какъ одинъ изъ видовъ пастырской просвѣтительной дѣятельности, и притомъ благовременнѣйшій при настоящихъ церковно-общественныхъ отношеніяхъ и условіяхъ, вызываемый самою жизнью, столько же обязательно для приходскихъ священнослужителей, сколько обязательно для него всѣ такъ называемыя необязательныя требоисправленія, т. е. настолько обязательно, что сложилась церковно-религіозная жизнь на Руси иначе, нежели какъ она сложилась, появившись затребованіе отъ пастырей церкви законоучительства въ школахъ дѣтъ хоть двѣсти тому назадъ и настой тогда же церковная администрація на томъ, чтобы приходскіе священники неуклонно удовлетворяли новооткрывшейся потребности, — въ настоящее время и вопроса не существовало бы на этотъ счетъ, какъ не существуетъ, напр. вопроса объ обязательности для священниковъ обходить въ извѣстные праздники дома прихожанъ со свѣтинею. Но когда нибудь нужно же начать пастырямъ церкви приближаться къ истинному своему идеалу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ день отданія Пасхи, когда церковь еще при всѣхъ службахъ своихъ возглашаетъ *Христосъ Воскресе*, подѣе эту пѣснь, столь отрадную для христіанскаго сердца, были преданы землѣ останки въ Бозѣ почившей Царицы.

Умилительно и величественно совершилось это послѣднее благословеніе церкви праху отшедшей къ Богу рабы Божіей

Императрицы Всероссийской, и послѣднее прощаніе съ Ней останется въ народной памяти, вмѣстѣ съ дѣлами любви и милосердія ознаменовавшими Ея земную жизнь.

Въ 12 часовъ 35 минутъ дня пушечные выстрѣлы изъ крѣпости и залпы отдѣльныхъ частей войскъ возвѣстили всему населенію Петербурга, что обрядъ погребенія совершился. Тѣло въ Бозѣ почившей Императрицы погребено, согласно Ея желанію, рядомъ съ могилой цесаревича Николая Александровича.

Московскія Вѣдомости сообщаютъ слѣдующія полученныя ими по телеграфу подробности событія:

«Тѣло усопшей Императрицы сегодня опущено въ могилу въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ почіютъ останки всѣхъ Русскихъ Государей со времени основанія Петербурга. Войска Петербургскаго гарнизона приняли участіе въ отданіи послѣдняго долга праху почившей Императрицы. Къ 11 часамъ они построились на всемъ пути отъ Зимняго Дворца до Петропавловскаго собора. Часть гвардейской пѣхоты, въ томъ числѣ военно-учебныя заведенія, заняли Дворцовую Набережную между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами. Гвардейская кавалерія: полки Кавалергардскій, Конно-гвардейскій, гусары и уланы, стали на Марсовомъ Полѣ. Часть гвардейской пѣхоты стала полугружьемъ за тыльными верками крѣпости. По ту сторону Невы, на поворотѣ въ крѣпость, стоялъ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ. Внутренность крѣпости, по линіи валовъ, заняли полки лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій. У самаго собора поставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка со штандартомъ, при хорѣ трубачей. Кромѣ войскъ, въ церемоніи приняли участіе военные и другіе пароходы, образовавшіе посреди Невы, между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, почти одну непрерывную линію.

Ровно въ 10 часовъ утра съ крѣпости данъ былъ тремя пушечными выстрѣлами сигналъ, по которому должны были собраться въ Петропавловскомъ соборѣ лица указанна въ церемоніалѣ. Къ этому времени съѣздъ можно было считать оконченнымъ. Не только дипломатическій корпусъ былъ въ полномъ сборѣ, но и всѣ спеціальныя иностранныя депутаціи, въ томъ числѣ и чрезвычайное французское посольство. Къ этому времени, прибывшіе въ соборъ размѣстились приблизительно такъ: правѣ балдахина, члены дипломатическаго корпуса и прибывшія въ столицу депутаціи иностранныхъ государей. Съ противоположной стороны придворныя дамы, фрейлины не входившія въ составъ сегодняшняго дежурства у гроба, а также супруги и дочери лицъ, имѣвшихъ право по служебному и общественному положенію присутствовать при торжественномъ Богослуженіи. Пространство между катафалкомъ и главными входными дверями занято: правая сторона по преимуществу лицами военными, а съ лѣвой преимущественно придворными и высшими гражданскими чинами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ соборъ, одинъ противъ другаго, стали въ присвоенныхъ имъ одѣянійхъ съ жезломъ въ рукѣ два герольда. Вокругъ гроба почившей Императрицы стояли на своемъ посту лица отбывавшія послѣднее дежурство.

Убранство собора было согласовано съ предстоящимъ печальнымъ обрядомъ. На пяти входныхъ дверяхъ собора развѣшены траурныя портьеры. На трехъ изъ нихъ, именно главныхъ и рядомъ съ ними двухъ боковыхъ, помѣщены гербы, по срединѣ Императорскаго Дома, а по бокамъ государственный.

Въ четверть одиннадцатаго часа утра стали прибывать Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы. Государыня Цесаревна вступила во храмъ вмѣстѣ съ королевой Эллиновъ. За Ея Высочествомъ послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ зятемъ герцогомъ Эдинбургскимъ и остальные члены Царской Семьи. Великая Княгиня Александра Петровна, страдавшая сильнымъ недугомъ ногъ, прикована нынѣ къ болѣзненному одру, почему и не могла участвовать при печальныхъ церемоніяхъ послѣднихъ дней. Наслѣдный Германскій принцъ, князь Болгарскій, принцъ Гессенъ-Дармштадтскій были въ русской общегенеральской формѣ при Андреевской лентѣ.

Ровно въ 10¹/₂ часовъ утра началась Божественная литургія, которая совершалась митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи архіепископа Рязанскаго Палладія и двухъ здѣшнихъ викаріевъ Гермогена и Палладія. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Кирасирскаго Ея Величества полка и оставался, въ теченіе литургіи, въ крытомъ полотняномъ навильонѣ, поставленномъ въ соборѣ у самаго входа; но предъ началомъ отпѣванія, предшествуемый министромъ двора, Государь изволилъ подойти къ катафалку и занять мѣсто впереди членовъ Императорской Фамиліи. Его Величество шелъ твердою поступью, но на лицѣ Его виденъ былъ отпечатокъ глубокой душевной скорби. Подходя къ своему мѣсту, наклоненіемъ головы Государь отвѣчалъ на привѣтствіе Августѣйшихъ родственниковъ, иностранныхъ принцевъ и представителей иностранныхъ государствъ. По врученіи, согласно уставу, митрополитомъ свѣчей Государю и остальнымъ членамъ Императорской Фамиліи, началось отпѣваніе ровно въ полдень. По окончаніи отпѣванія состоялась глубоко-трогательная сцена, которая, конечно, никогда не изгладится изъ памяти сердца присутствовавшихъ въ соборѣ. Сперва поклонился праху почившей Императрицы маститый митрополитъ. Вслѣдъ за нимъ приблизились Императоръ, Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные принцы. Они окружили гробъ, и когда возглашена была вѣчная память, всѣ преклонили колѣни. Государь, являвшій въ эти печальные дни примѣръ твердости и самообладанія, казался въ эту послѣднюю минуту прощанія съ дорогими останками далъ волю охватившему Его сердце чувству, и вытупившія въ глазахъ Его слезы полились неудержимо... Государь Цесаревичъ также былъ сильно взволнованъ. Его Высочество сдѣлалъ невольное движеніе къ Августѣйшему Родителю. Государь, повидимому сердцемъ понимая желаніе Цесаревича, и оба затѣмъ, Императоръ и Наслѣдникъ, обнялись. Эта пѣмая и вмѣстѣ краснорѣчивая сцена была по истинѣ умилительна. Послѣ отданія послѣдняго поклоненія тѣлу почившей Государыни Великими Князьями, Княгинями и Князьями, четыре камергера сняли съ гроба золотой покровъ и отнесли его въ алтарь. Государь Императоръ, согласно церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Только тогда принесенная четырьмя камеръ-юнкерами крыша была прикрѣплена ко гробу. Со стороны изголовья на крышѣ, на золотой овальной дощечкѣ обрамленной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, съ золотомъ подъ нимъ короною, вырѣзана надпись гласящая годъ рожденія и кончины въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ съ катафалка, и понесенъ на рукахъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и иностранными принцами. Приходилось спуститься по ступенямъ катафалка и возвышенія; затѣмъ пронесли гробъ

нѣсколько шаговъ къ приготовленной могилѣ на западной сторонѣ собора, насупротивъ втораго окна, считая отъ главнаго входа.

Могила имѣетъ видъ прямоугольника по размѣрамъ соответствующаго величинѣ гроба. На днѣ могилы, глубиною около четырехъ аршинъ, установленъ ящикъ изъ красной мѣди, въ который былъ опущенъ гробъ. Послѣ краткой литіи провозглашена снова вѣчная память. По установленіи гроба, покрытаго сплошною массою вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ, въ металлическій ящикъ, крыша послѣдняго была мгновенно устлана новыми роскошными вѣнками. Среди этихъ вѣнковъ выдѣлялся большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ. Вслѣдъ затѣмъ митрополитъ поднесъ Государю и прочимъ членамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ, и этотъ послѣдній христіанскій долгъ былъ исполненъ. Государь оставилъ храмъ, ведя подъ руку Цесаревну»....

— Въ Москвѣ, 28 мая, въ то самое время когда останки въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы предавались землѣ, во всѣхъ Московскихъ церквахъ возносились молитвы объ упокоеніи Ея души. Въ Чудовомъ монастырѣ, Владыкою митрополитомъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершена была заупокойная литургія, и затѣмъ съ двумя викаріями панихида. При богослуженіи присутствовали Московскій губернаторъ и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, а также представители земства и города.

30-го мая въ девятый день по кончинѣ Государыни Императрицы въ Чудовомъ монастырѣ совершена была заупокойная литургія преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, а панихида Владыкою митрополитомъ въ сослуженіи обоихъ викаріевъ. На литургіи и панихидѣ присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины и представители сословій, земства и города. Молитвы объ упокоеніи души въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы были вознесены и во всѣхъ Московскихъ церквахъ.

— Въ высшей администраціи произошли слѣдующія перемѣны. Варшавскій генералъ-губернаторъ, командующій войсками Варшавскаго округа, членъ Государственнаго Совѣта, графъ Коцебу увольняется согласно прошенію по разстроеному здоровью отъ настоящихъ должностей съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. На мѣсто Коцебу назначается генералъ-адъютантъ Альбединскій, графъ Тотлебенъ въ Вильну, членъ Государственнаго Совѣта Дрентельнъ временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго округа.

— «Берегъ» сообщаетъ, что оберъ-прокуроръ Св. Синода Побѣдоносцевъ, намѣренъ лично произвести ревизію всѣхъ отдѣловъ синодальной канцеляріи. Это первый оберъ-прокуроръ въ высшей степени внимательно отнесшійся къ дѣлопроизводству такъ называемой большой консисторіи. Одинъ слухъ о ревизіи произвелъ сильную панику въ этомъ чиновничьемъ мірѣ.

— Въ той же газетѣ пишутъ, что появившееся въ газетахъ опроверженіе слуха о томъ, будто г. Пашкову воспрещено устраивать публичныя бесѣды на дому, подтверждается и по нашимъ свѣдѣніямъ. Кромѣ того, мы можемъ прибавить, говоритъ газета, что одну изъ такихъ бесѣдъ посетилъ новый оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, который, пока, ко всему присматривается и все лично изучаетъ.

— Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ слышно въ С.-Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ будутъ слушаться два политическіе процесса. Ближайшимъ на очереди будетъ дѣло о тайной типографіи, открытой на Васильевскомъ Островѣ, а затѣмъ пойдетъ дѣло о типографіи въ Саперномъ переулкѣ. Наконецъ, нѣсколько позже и вѣроятно не ранѣе конца лѣта, будетъ разбираться дѣло о лицахъ привлеченныхъ къ ответственности по ихъ прикосновенности ко взрыву 5 февраля въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ числѣ главныхъ обвиняемыхъ по послѣднему процессу явится одинъ изъ свидѣтелей вызывавшихся въ судебное засѣданіе по дѣлу Михайлова-Веймара, именно Квятковскій. Это тотъ самый что проживалъ нѣкоторое время въ Лештуковомъ переулкѣ подъ вымышленною фамиліей Чернышева. Другою обвиняемою въ томъ же дѣлѣ называютъ свидѣтельницу Фигнеръ.

— Въ ту же газету телеграфируютъ, что Верховная Распорядительная Коммиссія не прерываетъ своей гуманной дѣятельности по предоставленію возможности десяткамъ сосланныхъ молодыхъ людей возвратиться къ прежнему мѣсту ихъ ученія и продолжать свои прерванные занятія. Просьбы такихъ молодыхъ людей по большей части поступаютъ къ министру народнаго просвѣщенія. Освобожденіе ихъ совершается по соглашенію между министромъ и графомъ Лорисъ-Меликовымъ. Продолжается также весьма дѣятельно собраніе свѣдѣній о всѣхъ сосланныхъ состоящихъ подъ надзоромъ по политическимъ дѣламъ прежняго времени. Говорятъ таковыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказалось болѣе четырехсотъ.

— По свѣдѣніямъ Петербургскихъ газетъ, поступившее на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода ходатайство единовѣрцевъ объ измѣненіи существующаго нынѣ положенія объ устройствѣ единовѣрческой церкви отложено за наступленіемъ лѣтнаго времени до осени.

— 18 мая въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета, профессоръ С.-Петербургской дух. академіи М. Каринскій, бывший до поступления въ академию преподавателемъ М. дух. семинаріи, при довольно значительномъ стеченіи публики, защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: *Классификація выводовъ*, представленную имъ для полученія степени доктора философіи. Защита была признана единогласно удовлетворительною и диспутантъ удостоился искомой имъ ученой степени.

— За время управленія графа Толстаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, еще до изданія закона о прекращеніи доступа семинаристамъ въ университеты, къ нѣкоторымъ провинціальнымъ гимназіямъ и духовнымъ семинаріямъ примѣнены были, разновременно, такого рода запрещенія, что воспитанниковъ этихъ учебныхъ заведеній не дозволялось принимать въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, для продолженія образованія. Нынѣ, какъ сообщаютъ *Новости*, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ отміцѣ этой мѣры запрещенія. Само собою разумѣется, что вышеупомянутыя семинаріи будутъ подчинены общему закону, относительно условій поступленія ихъ воспитанниковъ въ высшія учебныя заведенія.

— «Новости» сообщаютъ слѣдующія извѣстія о выдачѣ пособій лицамъ принимающимъ христіанскую вѣру. Извѣстно, что по закону (п. 6 прилож. къ ст. 78 уст. пред. прес. прест. т. XIV св. зак. изд. 1876 г.), въ тѣхъ случаяхъ, когда иповѣрцы не христіанскаго исповѣданія, принявшіе христіанскую вѣру, семьями или отдѣльно, должны оставить прежнюю

осѣдлость, среди бывшихъ единовѣрцевъ ихъ, и водвориться въ городахъ или селеніяхъ между христіанами, имъ опредѣляется, изъ казны, въ пособіе при переселеніи и новомъ водвореніи: евреямъ, каждому безъ различія пола, отъ 15 до 30 рублей, а дѣтямъ половина, калмыкамъ же простолюдинамъ, имѣющимъ семейства, по 15, а холостымъ по 8 руб. Между тѣмъ, другимъ язычникамъ, каковы напр. бураты, остяки, тунгусы и прочіе инородцы Сибири, такое пособіе не выдается въ случаѣ ихъ обращенія въ христіанскую вѣру. Въ виду этихъ соображеній, а также въ виду заявленія православныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Сибири, что подобные инородцы, по принятіи христіанства, подвергаются въ средѣ мѣстныхъ язычниковъ матеріальнымъ лишеніямъ и даже преслѣдованію, а водвориться въ христіанскихъ селеніяхъ не имѣютъ средствъ, высшее духовное начальство вошло въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ о томъ, чтобы опредѣленное закономъ денежное пособіе принимающимъ христіанство евреямъ и калмыкамъ распространить и на всѣхъ прочихъ инородцевъ Россіи—не христіанъ, принимающихъ православіе, и, при томъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ опредѣлено такое пособіе для евреевъ, не обуславливая выдачи пособія водвореніемъ инородцевъ между христіанами.

— Газета «Берегъ» сообщаетъ слухъ о введеніи въ курсъ наукъ духовныхъ семинарій преподаванія *медицины* въ виду того, что воспитанникамъ семинарій, будущимъ сельскимъ священникамъ, очень полезно знаніе медицины, такъ какъ къ нимъ часто обращаются прихожане за медицинскими совѣтами, — и священникъ, часто, единственное лице въ деревнѣ, которое въ нужныхъ случаяхъ можетъ оказать медицинскую помощь населенію. «Берегъ» прибавляетъ къ этому извѣстію, что медициною предполагается замѣнить въ семинаріяхъ преподаваніе Еврейскаго языка. Намъ думается, что тутъ прежде всего есть нѣкоторое недоразумѣніе: Еврейскій языкъ — предметъ обученія въ семинаріяхъ необязательный и имъ обыкновенно занимаются очень не многіе воспитанники, а медицина должна сдѣлаться предметомъ обязательнымъ для семинаристовъ, если желательно серьезно, чтобы цѣль преподаванія ея сколько нибудь достигалась. За тѣмъ у духовныхъ семинарій для рѣшенія вопроса о пользѣ преподаванія медицины есть практика: въ семинаріяхъ и сравнительно еще недавно *медицина* преподавался, но только что же изъ этого преподаванія выходило?...

— «Новости» сообщаютъ нелишенные интереса свѣдѣнія объ учрежденіи акціонернаго общества для устройства погребеній. Еще въ 1876 году на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство нѣкоторыхъ частныхъ лицъ объ учрежденіи въ Москвѣ «Общества для устройства погребеній», на акціонерныхъ началахъ. Общество это, по представленію учредителями проекту, предлагало устроить дѣло въ широкихъ размѣрахъ, чтобы предоставить жителямъ Москвы полную возможность погребать умирающихъ, не обращаясь къ неизбѣжнымъ нынѣ эксплуататорамъ-гробовщикамъ, могильщикамъ и т. под. Какъ мы слышали, высшее духовное начальство, на заключеніе котораго представленъ былъ проектъ Московскаго общества для устройства погребеній, признало неудобнымъ допустить эксплуатацію подобнымъ акціонернымъ обществомъ религіознаго обряда христіанскаго погребенія. Встати замѣтимъ, что въ 1873 году учреждено было, съ разрѣшенія высшаго правительства, «с.-петербург-

ское товарищество для устройства погребеній», по ему, почему-то, не посчастливилось и оно само прекратило свою дѣятельность.

— Государь Императоръ соизволилъ на присвоеніе Обществу Поданія Помощи при Кораблекрушеніяхъ, взаимѣ нынѣшняго, наименованіе Общество Спасенія на Водахъ.

— Подписка на консолидированныя облигаціи шла успѣшно. Государственный Банкъ объявляетъ, что поступило отъ подписчиковъ требованія на 227 слишкомъ милліоновъ рублей. Будетъ сдѣлана разверстка.

— «Моск. вѣд.» пишутъ что 21 мая, за Тверскою заставой, по правому шоссе, въ районѣ Василіе - Кессарійскаго прихода, происходила закладка большого каменнаго корпуса для богадѣльни на 20 человекъ и начальнаго училища на 300 человекъ. Земля подъ постройку этого корпуса пожертвована обществомъ ямщиковъ Тверской-Ямской слободы, а самая постройка его производится на средства ямщика той же слободы Ивана Пльича Новикова, который съ 1863 года состоитъ попечителемъ уже существующаго при Василіе-Кессарійской церкви начальнаго училища. Содержаніе училища и богадѣльни, по слухамъ, будетъ обезпечено деньгами, пожертвованными на этотъ предметъ ямскимъ обществомъ, и главнымъ образомъ капиталомъ строителя П. И. Новикова. Училище и богадѣльня, какъ слышно, учреждаются въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности 5 февраля 1880 года.

— «Иркутскія Епарх. Вѣд.» описывая путешествіе въ Охотскій край и Камчатку покойнаго преосвященнаго Павла, павшаго жертвой этого путешествія, представляютъ положеніе церквей и духовенства во многихъ мѣстахъ тѣхъ краевъ въ самомъ безотрадномъ видѣ. Церковь въ Гижигѣ ветха и грозитъ паденіемъ. При ней два священника, изъ которыхъ одинъ исправляетъ миссіонерскія обязанности, и оба находятся въ крайней бѣдности. Жалованья каждый получаетъ 313 р., но при дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ предметовъ, какъ они, такъ и вообще всѣ жители Гижигинскаго округа, находятся почти въ нищетѣ. Такова же участь и Камчатки, вслѣдствіе монополіи въ торговлѣ и безконтрольности прикащиковъ. Недобросовѣстность и злоупотребленія въ торговлѣ весьма понизили нравственный уровень народа, въ особенности инородцевъ. Въ домѣ священника Никиторова, гдѣ квартировалъ преосвященный, всю мебель составляютъ четыре убогіе стула, два стола и двѣ скамьи; а всю одежду священника: ряса (она же служитъ и одѣяломъ), подрясникъ, подушка и двѣ медвѣжины вмѣсто постели. Вечеромъ священникъ съ трудомъ могъ достать полсвѣчки для провѣрки церковныхъ документовъ. Въ Ямскѣ, въ церкви нѣтъ ни свѣчъ, ни ладону; пудъ ржаной муки стоитъ 7 рублей; пудъ соли 6 рублей. И если и Петропавловскѣ, не смотря на прямое сообщеніе со всѣмъ свѣтомъ, жизнь чрезвычайно дорога, — фунтъ пшеничной муки для покупающихъ по фунтамъ 15 коп., полстопы простой бумаги 4 р., полсотни стальныхъ перьевъ 2 р., бутылка простыхъ чернилъ 1 р. 50 коп. и т. п., — то можно себя представить, что стоятъ всѣ вещи въ Ямскѣ, Гижигѣ и подобныхъ мѣстахъ, гдѣ все въ рукахъ одного монополиста и куда не каждый годъ заходитъ и корабль. А между тѣмъ и тамъ, какъ вездѣ, отъ священнослужителей требуется и письмоводство, и письменная отчетность. Поэтому, при крайней дороговизнѣ всего и для себя и для церкви, всѣ священнослужители въ крайней бѣдности.

— Въ «Москов. Вѣд.» пишутъ, что на разсмотрѣніе главнаго управленія Общества Краснаго Креста поступилъ проектъ главноуполномоченнаго Общества, князя Кудашева, о привлеченіи сестеръ милосердія ко врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ и объ участіи главнаго управленія Общества Краснаго Креста въ оздоровленіи сель. Согласно проекту, сестры эти обязательно должны быть акушерки и фельдшерницы и настолько хорошо подготовлены, чтобы имѣть возможность подать помощь заболѣвшему до пріѣзда врача и продолжать лѣченіе подъ отдаленнымъ наблюденіемъ послѣдняго. Сестры обязаны для пріема больныхъ назначать ежедневно извѣстные, удобные для крестьянъ часы, а въ остальное время навѣщать больныхъ на дому, обходить крестьянскіе дворы и наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ жилищъ, имѣть надзоръ за дѣтьми вообще и прививать оспу по распоряженію врача; на случай же смерти крестьянскихъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней, производить дезинфекцію въ избахъ, дезинфицировать платье и бѣлье умершихъ, а въ случаѣ надобности и совѣмъ сжигать его, замѣняя другимъ, которое будетъ имѣться въ запасѣ у сестры. Кромѣ этихъ обязанностей сельскія сестры, согласно проекту, имѣютъ надзоръ за нравственностью крестьянъ, за искорененіемъ вредныхъ предразсудковъ и суевѣрій и вообще должны оказывать сельскому населенію всякую поддержку, не забывая что онѣ сестры милосердія, своего рода миссіонерки. Въ административномъ отношеніи сестры будутъ дѣйствовать подъ наблюденіемъ уполномоченныхъ Общества, а во врачебной дѣятельности подчинятся распоряженіямъ уѣзднаго или земскаго врача. Размѣръ содержанія сестеръ предполагается по 30 руб. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ, и столовыя деньги сообразно съ условіями мѣстности. Такъ какъ главнѣйшее затрудненіе въ организаціи оздоровленія сельъ помощью сельскихъ сестеръ милосердія заключается, во первыхъ, въ недостаточности средствъ и, во вторыхъ, въ невозможности пріискать въ настоящее время достаточно подготовленныхъ для этого лицъ, то на первое время предполагается ограничиться пунктами двухъ родовъ: а) тѣми содержаніе которыхъ будетъ обеспечено частными лицами, благотворительными обществами, земствами или другими учрежденіями, и б) тѣми въ которыхъ ощущается неотлагаемая потребность вслѣдствіе дурныхъ условій или появленія заразительныхъ болѣзней. Хотя и въ настоящее время въ распоряженіи Общества Краснаго Креста есть учебныя заведенія (лѣкарскихъ помощницъ и учебныхъ фельдшерницъ—оба въ Петербургѣ), воспитанницы которыхъ могутъ удовлетворить требованіямъ, поставленнымъ для сельскихъ сестеръ, но предполагается открыть еще новое заведеніе для подготовленія сельскихъ сестеръ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Приближающіеся праздники въ честь Пресвятой Троицы и Сочествія Святаго Духа невольно напоминаютъ намъ годы нашей молодости, проведенные на родицѣ въ Малороссіи; тамъ эти праздники, называемые, по мѣстному, *зеленые праздники*, проводились особенно торжественно. Еще дня за два до праздниковъ съ особою охотою начиналась самая тщательная чистка комнатъ, избъ и всего двора,» на канунѣ праздни-

ковъ по утру посылался опытный рабочій на леваду и въ пасѣку нарубить *маю* (березокъ), при этомъ хозяиномъ всегда напоминалось, чтобы рубилъ осторожно и разумно, гдѣ густо, гдѣ одно молодое деревцо заглушаетъ другое; да и на липахъ рубилъ бы только тѣ вѣтви, которыя заглушаютъ другія и мѣшаютъ дереву разцвѣтать обильно и вполнѣ, чтобы было гдѣ Божьей пчелкѣ набрать меду и воску. Женщины также отправлялись въ дубраву и къ пруду, чтобы нажать тонкаго пырея и душистаго аира. Часа въ четыре по полудни въ этотъ день всѣ работы по хозяйству прекращались и хозяинъ съ семьею, какъ говорилось въ старину съ чадами и домочадцами принимался, перекрестившись, за украшеніе двора, собирая гдѣ поставить темный дубокъ, гдѣ широколистный кленокъ, гдѣ густую липку, кудравую березку, а гдѣ цвѣтущую рябинку. При этомъ все лучшее отбиралось для дома. Объ украшеніи иконъ, которыхъ въ каждомъ жилищномъ домѣ въ Малороссіи было не мало и говорить нечего: здѣсь не жалѣлось ни цвѣтущаго каштана, ни сирени, ни душистой жимолости, а если не отцвѣли груши, то и ихъ. Потомъ дворъ усыпался душистымъ аиромъ, а полы, столы, стулья въ домѣ мелко травчатымъ пыреемъ. Разумѣется храмъ Божій былъ украшаемъ еще пышнѣе, еще разнообразнѣе; чего не доставало у ктитора (старосты), то давали прихожане—хозяева и ихъ же молодежь вымывала и очищала церковь къ этимъ святымъ днямъ.

Въ день праздника отъ начинавшагося засыханія зелени въ воздухѣ носился ароматическій запахъ и невольно душа приходила въ особо возбужденное состояніе и когда въ церкви пѣлись слова «и *начаша глаголати, разными языками*, то вполнѣ дѣлалось понятнымъ то состояніе, въ которомъ находились святые апостолы, когда на нихъ снизшелъ Святой Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ; мало того, казалось, самъ преисполнялся тою христіанскою благодатью, которою апостолы, люди худородные и не ученые, только упованіемъ на милость Божію, своимъ смиреніемъ и твердостью побѣдили ученыхъ, мудрыхъ, власть имѣющихъ и распространили вѣру Христову во всѣ концы земли.

Проживъ лучшіе годы въ Малороссіи, я волею судебъ переселился въ Москву, въ центръ Россіи, въ сердце русскаго православія. Здѣшняя (Московской губерніи) мѣстность безъ всякаго сравненія лѣсистѣе Малороссіи, хотя лѣсная растительность и менѣе разнообразна. Здѣсь къ Троицыну дню храмы и дома украшались исключительно только молодыми березками. Продавались онѣ на рынкахъ недорого 2—5 коп. за штуку. Среднившійся съ этимъ обрядовымъ обычаемъ нашей православной церкви «я покупалъ эти березки для украшенія своей квартиры; дѣти мои находили большое удовольствіе украшать березками свои углы и кровати. Златоверхіе храмы Москвы также украшались въ эти дни березками, и гораздо бѣднѣе, чѣмъ въ Малороссіи. Казалось бы, что при здѣшнихъ богатыхъ и разнообразныхъ сборахъ въ церквахъ и при томъ безостѣнчивомъ патронатѣ, который показываютъ старосты въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ церквахъ относительно прихожанъ, можно бы было церкви въ эти дни украшать не только березками, но и другими болѣе цѣнными и роскошными растеніями и даже цвѣтами; но можетъ быть это не въ обычаѣ. Но вотъ уже лѣтъ пять, какъ нѣтъ на Московскихъ рынкахъ предъ днемъ Святыя Троицы въ продажѣ березокъ и церкви Божіи къ этому дню не украшаются ими и этотъ религиозный обычай выходитъ здѣсь изъ употребленія.

Вначалѣ мы не знали, чему приписать это, но потомъ намъ разъяснилось: оказалось, что существовала какая то коммиссія, назначенная для изысканія средствъ къ сбереженію лѣсовъ, состоявшая изъ профессиональныхъ специалистовъ лѣсничихъ и она то нашла, что употребленіе березокъ въ Троицынъ день грозитъ Россіи истребленіемъ лѣсовъ. Мы намѣрены въ настоящей нашей замѣткѣ сказать нѣсколько словъ о дѣйствіи обычая украшать церкви и дома древесными вѣтвями и молодыми деревцами на душевно-религіозное настроеніе наше и, вѣроятно, многихъ православныхъ,—мы стараемся доказать съ другой стороны, то есть матеріальной, что никакого вреда для лѣсовъ не можетъ быть отъ православнаго обычая употреблять березки въ Троицынъ день для украшенія церквей и домовъ.

Не имѣя чести быть специалистомъ—ученымъ лѣсоводомъ, мы не считаемъ для себя чуждымъ этотъ предметъ какъ съ теоретической, такъ и практической стороны.

Почти во всѣхъ руководствахъ по лѣсной наукѣ говорится,—что спѣлость лѣсовъ бываетъ двоякая: естественная и хозяйственная, хозяйственною спѣлостью называется такой возрастъ лѣса, когда онъ годенъ для извѣстной предположенной цѣли и что когда лѣсъ достигнетъ хозяйственной спѣлости, то его рубятъ. Слѣдовательно, если бы предположили заниматься разведеніемъ березокъ для Троицына дня, то хозяйственная спѣлость березокъ для этой цѣли будетъ отъ 10 до 15 лѣтъ, такихъ березокъ на десятинѣ можетъ находиться около 10,000, считая около 2 квадратныхъ аршинъ на березку. Если вырубить такую десятину березовой заросли и продавать березку по копѣйкѣ, то получится 100 руб. Это валовой доходъ за десятину за 10 лѣтъ, и за годъ 10 руб. и этотъ доходъ будетъ близокъ и къ чистому, такъ какъ березки легко разводятся. А десять рублей ренты съ десятины и въ 25 верстномъ разстояніи отъ Москвы доходъ не дурной, гдѣ пахатная земля отдается по 2—3 рубля въ годъ, а часто и во все лежитъ безъ обработки, а подъ лѣсъ почва можетъ быть годна и менѣе плодородная, чѣмъ для воздѣлыванія голевыхъ растений. Это было бы то, что называется *низкоствольнымъ хозяйствомъ*. А это хозяйство рекомендуется лѣсоводами для лозы на корзины, дуба для корья; извѣстно, что и въ нашихъ русскихъ (кажется и казенныхъ) лѣсахъ продается липовый молоднякъ. Почему же не видать въ этомъ истребленіе дубовыхъ, липовыхъ лѣсовъ, а только правильное и цѣлесообразное пользованіе лѣсною почвою. Почему же и не рекомендовать низкоствольное хозяйство для березовыхъ насажденій съ цѣлью разведенія березокъ для Троицына дня.

На опредѣленномъ пространствѣ въ молодости можетъ произрастать гораздо большее число деревъ, чѣмъ въ старшемъ возрастѣ и если молоднякъ предоставить самому себѣ, то одни деревья угнѣтаютъ другія, слѣдствіемъ чего приростъ древесной массы уменьшается и лѣсъ теряетъ много въ своемъ достоинствѣ. Чтобы избѣгнуть этого наука о лѣсоразведеніи предлагаетъ такъ называемыя *проходныя рубки*, то есть прорѣживаніе лѣса до такой степени, чтобы вѣтви одного дерева только краями соприкасались вѣтвямъ другаго и такія насажденія называетъ полными и считаетъ идеаломъ лѣснаго хозяйства. Если эти рубки не производятся въ русскихъ лѣсахъ и учеными лѣсничими, то единственная причина, что эта операція будучи технически совершенна, экономически не выгодна: некуда сбывать мелкій лѣсной матеріалъ — онъ

не имѣетъ цѣны. Предполагая, что на десятинѣ находится около 10,000 березокъ и что при проходной рубкѣ вырубается одна двадцатая часть, то есть около 500 березокъ и представляется возможнымъ продать ихъ по 1 копѣйкѣ за штуку, то получатся деньги на проходную рубку и будутъ березки для Троицына дня. Такимъ образомъ употребленіе березокъ въ Троицынъ день будетъ служить не къ истребленію лѣсовъ, а къ правильному уходу за ними. Знаю, что защитники противоположнаго мнѣнія скажутъ: «ваши устами медъ пить: «хорошо если бы было такъ, а то наши мужички рубятъ сплошь, не зная никакихъ правилъ лѣсоводства. Съ этою мыслию мы можемъ согласиться только съ большимъ ограниченіемъ: они рубятъ такъ только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ мелкій лѣсъ не имѣетъ никакой или самую ничтожную цѣнность и рубятъ, можетъ быть, несовѣтмъ расчетливо не только для березокъ къ Троицыну дню, но и для другихъ своихъ потребностей, но разумѣется въ несравненно большемъ количествѣ. Впрочемъ такая рубка производится только на такихъ мѣстахъ, гдѣ, по свойствамъ почвы, ничего нельзя получить кромѣ изрѣженнаго дровяника; гдѣ, говоря языкомъ лѣсоводовъ, можетъ быть только низкоствольное хозяйство на дрова съ оборотомъ 30—40 лѣтъ. Не будучи поклонникомъ меньшей братіи, мы не можемъ неповторить словъ: «что хотя русскій мужичекъ и сѣръ, да умъ не лукавый у него съѣлъ»; мы совершенно увѣрены, что онъ не срубитъ березу годную для оглобли или другой подѣлки, но березку и тѣмъ болѣе, что она и не годна будетъ для этой цѣли. Онъ будетъ рубить, что ему нужно, оставляя болѣе мелкое, чтобы подросло, а болѣе крупное для другихъ цѣлей: онъ будетъ дѣлать проходную рубку. Въ губерніяхъ сѣвернѣе Москвы и западныхъ, чтобы скотъ пасущійся на *пару* имѣлъ въ полдень при отдыхѣ тѣнь и удобрилъ полосу *толокою*, рубятъ березки и натыкаютъ ими полосу; можетъ быть и это покажется обиднымъ специалистамъ лѣсничимъ и по ихъ мнѣнію слѣдовало бы запретить; не то скажутъ сельскіе жители и практикуютъ это потому, что экономически выгодно. Упомянувъ западныя губерніи мы не можемъ умолчать того, что неупотребленіе березокъ рекомендовалось только православному духовенству; римско-католическое избѣжало этого и по прежнему украшаетъ свои церкви древесною зеленью. Въ губерніяхъ гдѣ лѣсъ подобрался, какъ уже упомянуто о Малороссійскихъ и вблизи Москвы, очень и очень наблюдаютъ, чтобы вырубить только то, что глушить, то есть производить проходныя рубки и притомъ часто довольно тщательныя. Березки отслуживъ свое религіозное и вмѣстѣ эстетическое назначеніе не пропадаютъ: какъ хворостъ они могутъ служить и дѣйствительно служатъ для тренія гороха, на топливо и для другихъ потребностей.

Если сравнить десятину березоваго молодняка съ нѣсколькими тысячами деревцовъ съ десятиною такого же стараго лѣса, то легко вообразить какая масса деревцовъ погибаетъ, если они не будутъ своевременно вырублены. Если же ихъ вырубятъ своевременно, то они доставятъ пользу лѣсовладельцу, удовлетворяя его нужды въ нихъ. Вотъ уже доводъ, что употребленіе березокъ для Троицына дня не можетъ служить къ истребленію лѣсовъ, если при рубкѣ руководиться простымъ здравымъ смысломъ.

Если бы кто и не согласился съ нашими доводами и оставался при своемъ мнѣніи, что для березокъ рубится самый лучший лѣсъ, что этимъ истребляются лѣсныя богатства

Россіи и грозитъ государству опасность, то полагаемъ, что это будетъ уже не употребленіе лѣса, а злоупотребленіе. Такимъ образомъ и домогъ орудіемъ необходимымъ для человека, даже каменнаго періода, дѣлаются въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ какія страшныя злоупотребленія. Неужели употребленіе пожа запретить? Одно просвѣщеніе понимаемое въ обширномъ смыслѣ этого слова научить какъ употреблять вещь, не злоупотребляя. Думается, что и въ этомъ случаѣ, то есть относительно употребленія березокъ въ Троицынъ день было бы цѣлесообразнѣе объяснить священникамъ сельскимъ и не большихъ городовъ, какъ производить рубку, не истощая лѣсовъ. Допускаемъ, что этими объясненіями воспользовались бы немногіе, разъяснивъ своимъ прихожанамъ; но за то польза была бы существеннѣе не только при употребленіи березокъ, но и вообще при эксплуатаціи лѣсовъ. Если уже говоримъ о не расчетливомъ употребленіи лѣснаго матеріала, то право употребленіе березокъ въ Троицынъ день составляетъ каплю въ морѣ. Вспомнимъ сколько истребляется лѣса нашими желѣзными дорогами, нашими фабриками, когда у насъ есть неистощимыя копи каменнаго угля и сотни тысячъ десятинъ залежей торфа; вспомнимъ сколько иностранцы вывозятъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ нашихъ сѣверныхъ губерній за незначительную сравнительно плату; вспомнимъ объ отчужденіи на срубъ нѣсколько тысячъ десятинъ прекраснаго лѣса въ Орловской губерніи самымъ лѣснымъ вѣдомствомъ; вспомнимъ о вырубяемыхъ лѣсахъ съ расчетливою мѣстѣ подъ пашню въ нашихъ среднихъ губерніяхъ. Все это объясняется тѣмъ, что это экономически выгодно въ настоящее время. Зачѣмъ же здѣсь не заботятся о будущихъ поколѣніяхъ, а только прилагаютъ свои заботы о нихъ, ограничивая употребленіе березокъ въ Троицынъ день.

Нашъ вѣкъ называютъ вѣкомъ матеріалистическимъ, вѣкомъ заботы о реальныхъ благахъ, при чемъ все идеальное, душевное часто съ умысломъ обращается въ насмѣшку и поруганіе. Многіе какъ бы стараются умалить значеніе словъ Самаго Спасителя: «не о хлѣбѣ единомъ чловѣкъ живѣ». Наше Православное богослуженіе, избѣгнувъ театральности римско-католическаго и сухости протестантскаго, своею обрядовою стороною заставляя забывать земное, переходящее и возноситься къ вѣчному и небесному. Думается, что—храмы и жилища православныхъ христіанъ, украшенные березками въ Троицынъ день, содѣйствуютъ запечатлѣнію этого дня въ сердцахъ вѣрующихъ.

Если употребленіе березокъ въ Троицынъ день такъ уже разорительно для экономіи государства, то зачѣмъ же не запрещенъ другой обычай, правда не церковный, но тоже соединенный съ употребленіемъ срубленныхъ деревьевъ: говоримъ объ употребленіи елокъ предъ и во время праздниковъ Рождества Христова. Вѣдь елку труднѣе вырастить, чѣмъ березу: елка растетъ только отъ сѣмени, а береза даетъ ствольные побѣги, да и сѣмя разсѣвается на гораздо большее пространство, и въ Москвѣ мало чѣмъ меньше продается елокъ, чѣмъ продавалось березокъ. Кому знакомы мѣстности съ еврейскимъ населеніемъ, тотъ знаетъ, что евреи свой праздникъ кушей проводятъ въ особыхъ шалашахъ (будкахъ,

кучкахъ), которые покрываются еловыми вѣтвями, а часто и молодыми елями. Вѣроятно наши спеціалисты-лѣсничіе не нашли возможнымъ прекратить этотъ обычай въ виду вѣротерпимости, позволяя каждому молиться Богу по своему вѣроученію.

Позвольте же и намъ господа спеціалисты-лѣсничіе употреблять березки на Троицынъ день, отказавшись отъ вашей рекомендаціи.

Повѣрьте не употребленіемъ березокъ въ Духовъ день истребляются наши боры и тайги, а отъ многого другаго. Въ Священномъ Писаніи сказано: «рука дающаго не оскудѣваетъ»; а тѣмъ болѣе дающаго на храмы и украшающаго свои жилища во имя Всежиздителя. — Духъ Святой возраститъ и украситъ наши поля, пашнями а лѣса растительностію съ вторицею.

18 мая, 1880 года.

Членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

«Agence Génér. Russe» говоритъ, что между проектами, которые будутъ въ скоромъ времени предложены султану Гошеномъ, есть планъ устройства еврейской колоніи въ Галаадъ и Моавитіи, округахъ занимающихъ до 600,000 гектаровъ и населенныхъ нынѣ нѣсколькими кочевыми племенами. Оттоманское правительство сохранить верховныя сюзеренныя права надъ этой территоріей, входившей нѣкогда въ составъ земли, обѣтованной колѣнамъ Гада, Рувима и Манассія. Взаменъ Порты получить нѣсколько милліоновъ, собранныхъ уже въ наличности. Сэръ Моисей Монтефиоръ и другіе еврейскіе богачи очень заинтересованы этимъ проектомъ, который, повидимому, вовсе не непріятенъ султану. Новая колонія, подчиненная власти принца израильскаго происхожденія и вѣры, послужитъ ядромъ для образованія будущаго израильскаго королевства. Какъ только турецкое правительство дастъ свое согласіе, будетъ приступлено къ постройкѣ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій: одна пойдетъ отъ Яффы въ Іерусалимъ, другая отъ Гаифа до противоположнаго берега Іордана. Въ то-же время предполагается провести каналъ между Средиземнымъ моремъ и Акавейскимъ заливомъ.

Въ городъ Хартумъ, на верхнемъ Нилѣ, прибыли англійскіе миссіонеры, возвращаясь въ Англію. Ихъ сопровождаютъ двѣнадцать молодыхъ негровъ, которые будутъ въ Лондонѣ готовиться къ тому, чтобы быть священниками и учителями вѣры въ своемъ отечествѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати негровъ находится и одинъ изъ сыновей короля Мтезы, царствующаго въ одномъ изъ сильнѣйшихъ государствъ внутренней Африки, занимающемъ пространство въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, при народонаселеніи отъ пяти до шести милліоновъ чловѣкъ. Такимъ образомъ, открывается надежда, что христіанство распространится и на берегахъ озера Танганійки.

При семь прилагаются № 15-й Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.